

ВАСИЛИЙ СИГАРЕВ

ЯМА

Пьеса в одном действии ¹

Действующие лица:

Первый, почему-то учитель

Второй

Третий

Женщина

Две девушки в школьной форме

Человек без лица

Два червяка такие выползают из навозной кучи на свет божий. Солнце светит, все пироги...

Маленький такой червяк: - Ма, смотри, как здесь красиво!

Большая такой червяк: - Да, сынок, красиво, ептыть. Но мы здесь не останемся – мы полезем назад.

Маленький такой: - Зачем, ептыть?

Большая такой: - Потому что там – наша Родина...

Анекдот.

В темноте – 1 (Про телефоны, эстонцев и отдельный остров)

Голоса. Тишина. И лишь после каждой реплики раздаётся металлический звук, словно кладут хирургические инструменты на оцинкованный стол.

- Лежали мы в палате. Нас было четыре человека. Один из этого... Отдельный остров он, как бы... Как он? Вот, если идти, короче, отсюда, это надо свернуть чуть-чуть налево, потом, короче, направо...

- Но здесь не берут телефоны...

- Да! Здесь не берут телефоны.

- Насколько я знаю... здесь есть... это...

- Нет-нет...

- А потом, говорим... чувствуем, что к человеку надо подойти по-хорошему... говорим: « Саш...Давай лечиться...» ... « Давай, мам» ...и вот я его повезла в Свердловск. Там выдержали мы с ним все... Вылежали... Он не хотел даже сюда приезжать... и потом... вот... в январе вернулись, а в марте он...

¹ Пьеса «Яма» выполнена в технике VERBATIM. В основу пьесы легли реальные интервью, собранные актёрами и режиссёром будущего спектакля.

- Я могу тебе сейчас рассказать, но давайте не будем шас, даже, если вы все будете шас... я об этом не расскажу, может быть и расскажу, но вам этого не понять... Не буду об этом...

- Вы приехали приколоться, отдохнуть, похохотать, правильно?

- Что ж прикалываться?!

- Вы приехали приколоться, отдохнуть, похохотать, правильно?

- Нет.

- Ну, в том-то и дело, понимаешь? А если вы приехали похохотать, то давай будем, давай будем, я не знаю, хохотать над всем, правильно? (*Вдруг с прибалтийским акцентом.*) Так едет немножко... эстонская семья... Так немножко в купе...

Голоса смеются.

Вдруг смолкают.

- Но здесь не берут телефоны...

- Да! Здесь не берут телефоны...

На свету -1(Про женщин, ошибки молодости и густую кровь)

Город. Какой, когда, где – неизвестно. Просто город и всё. Город такой же, как и все. С улицами, домами, дорогами, коллективными садами, парками, кладбищами, бродячими собаками, со светом в окнах, с людьми, с судьбами. Город на краю, в центре, а может вообще за пределами Вселенной. Город.

Просто город.

А может не просто...

Комната. Посреди комнаты стол. На столе еда, вино своё в банке. В комнате Первый, Второй, Третий и Женщина. Сидят за столом. Две девушки в школьной форме чуть в стороне на диване.

Тут же дверь в другую комнату. Приоткрыта. Там темно, пусто.

Молчат.

ЖЕНЩИНА. Да, ой!... У всех кровь одинаковая... Только она какая... У меня признали, густая сильно кровь...

ТРЕТИЙ. Я вот тут недавно передачу смотрел какую-то, когда человек душится... человек если... как это называется, утягивают? Петля вот затягивается и все. То есть там же нервы защемляются же, позвоночные нервы, то есть у тебя все. То есть у тебя тело полностью неподдающееся твоему мозгу становится. Тут идет через спинной мозг всё, и его когда перетягивает петлей свяко-разно, передавливает... У нас же все от мозга идет. И все тогда уже... То есть... нету команды ногам, нету команды рукам – не доходят они. Фактически ты еще живой, но ты уже мертвый. Но если снять вовремя – то можно откачать...

ПЕРВАЯ ДЕВУШКА (шепотом второй). ...А я где вижу кровь... меня прям вот так... толкать начинает...

ЖЕНЩИНА. Я вот думаю, придёт шас, как будет... С девушками там...

ВТОРОЙ. И что он скажет другой, которая по другому мнению размышляет о жизни вообще... Вот девушки бывают разные: черные, белые, красные... Есть та, которая до восемнадцати лет девственница, а есть та, которая в двенадцать уже... у которой уже ребенок или которой пришлось сделать аборт... И вот уже, вот, вроде девушки, а вроде

уже разные... И одной охота одно, а другой охота встретить принца, а другой, которая в двенадцать лет родила, которая сделала аборт, ей совсем охота другого, которая уже не смотрит на рожи, не смотрит на внешность, которая не смотрит на характер... Каждой девушке чего-то хочется... Одна на одно заигрывание ответит по одному... та которая хочет ответит по другому... Я вот только приехал из монастыря. Вот четыре года был в монастыре... Четыре года я воздерживался... Ну... драчил... так сказать...

Третий смеётся.

Че ты не дрович что ль... ну... Я вот когда вышел, первые месяцы, представляете, не то, что первые месяцы... я на свободе три дня... у меня четыре года не было девушек, а меня встретили мама с папой. Повезли на рынок, прошло десять минут, мы по рынку ходим, мама с папой купила мне джинсы, купила джинсовку... А я хожу, я смотрю не на одежду, я смотрю на продавщиц, чтобы увидеть цвет плавок, было лето - июнь, вот так ножки раздвинут, чтобы посмотреть цвет плавок...

ТРЕТИЙ. У меня смешнее было. Я жил с одной девчонкой... потом дружил с другой... и вот... это (Смеётся.) ...та из Тагила был, с которой я жил, и та тоже. С которой я дружил и шас дружу в данный момент она училась в Тагиле на... ну, в медицинском училище. Я с этой созваниваюсь... с той, с первой, что она приедет ко мне. Мы уже разбежались с ней все, ну, давно-давно. Ну, встречи у нас такие были. Она приезжает – вылазит с электрички первая, и вторая идет – они вот так вот идут друг за дружкой, но они между собой не знают, что они... (Смеётся.) А я стою тут, с парнем на машине как раз подъехал... И они обе ко мне движутся – и одна говорит, и вторая, и они обе так друг на друга переглянулись (Смеётся.) и я там не знаю – я их обоих в машину сажу - поехали... (Смеётся.) Я... представляете, в какой я ситуации был? Прихожу одну встречать – приезжает вторая. Это паливо голимое... Я этой... быстро объясняю, Наташке своей, с которой сейчас я, этой второй. Ну, одну назовем два номер, вторую первый. Первая – вторая. По номерам. Этой я быстро в машине объясняю – тут говорю шас у меня там дела кое-какие вот тут это шас вот девчонку знакомую встретил – надо ее тут проводить. Шас довезем, да с парнем поедем по делам. Тыры-пыры. Она все съедает – конечно, она мне не верит, но делает вид, что верит. Тут эта уходит тихо - мирно, отсюда еду домой. В общем, в концовке получается так, что я с этой тут быстро-быстро... ну мы повисели, как говориться. Приходит моя Наташка, вторая, приходит (Смеётся.) звонит в дверь. В концовке та спит в той комнате – первая. А эта потом, вторая, со мной уже спит во второй комнате.

Все смеются. Молчат.

ЖЕНЩИНА. Давайте я вам отбивных еще пожарю...

ТРЕТИЙ. Не надо. Приедет – тогда...

ЖЕНЩИНА. Считаешь?

ТРЕТИЙ. Ну.

ЖЕНЩИНА (Второму). А ты зачем в монастыре был?

ВТОРОЙ (после паузы). Ну... меня девушка разлюбила...

ТРЕТИЙ. Гонит он.

ЖЕНЩИНА. А чего?

ВТОРОЙ. Ошибки молодости.

ЖЕНЩИНА. Это так приговор звучит - ошибки молодости?

ТРЕТИЙ. А чё делал-то? Расскажи чё ты.

ВТОРОЙ. Ну грабёж. Короче, с девяносто третьего по девяносто шестой я кололся. В девяносто шестом меня посадили...

ЖЕНЩИНА. За что?

ВТОРОЙ. Потому что наркоман - это гнилой человек. Может на первом году ты колешься правильно. На свои средства или что. Проходит год, ты уже как-то смотришь, проходит третий, четвертый, пятый, и ты уже обманываешь своих близких, подставляешь их или что. Ищешь только себе выход, не больше. Ну когда настает уже такой момент... Было у меня такое время, базара нет. Ну просыпаешься утром, у тебя ломка. У тебя просыпаешься утром, у тебя машина под подушкой лежит, ты вот раз просыпаешься, ты вспомнить ничего не можешь, ты раз под подушку - достаешь... С раствором! Первым делом в туалет, чтобы родители не видели или кто близкие. Ты укололся, все - ты живешь. Тебе хорошо.

ЖЕНЩИНА. А посадили-то за что?

ВТОРОЙ. Шапки снимал. Четыре года назад, просто с людей, подходил к человеку... Настало такое время девяносто шестой - девяносто седьмой, ну вот, началась неделя, последняя неделя перед Новым годом... Я снимал шапки. Двадцать седьмое, двадцать восьмое, двадцать девятое, тридцатое, первое, второе, третье. Семь дней подряд я снимал шапки. Ну надо было на чё-то колотьяся. Дай сигарету...

Третий даёт Второму сигарету.

Второй курит, молчит.

ТРЕТИЙ. Ну и чего?

ВТОРОЙ. Что чего?

ТРЕТИЙ. Ну шапки?

ВТОРОЙ. Какие шапки?

ТРЕТИЙ. Которые ты снимал...

ВТОРОЙ. А что такое шапки?

ТРЕТИЙ. Как снимал-то?

ВТОРОЙ (после паузы). Обыкновенно. Идешь, короче, за ними, ептыть, подходишь сзади, ептыть, идешь, короче, ну подходишь, за шапку берешься сразу, и, короче, сразу под коленки бьешь, чтобы она раз ... вот так вот... и шапка у тебя в руках оставалась... она раз вот так сделает... по инерции назад и шапка у тебя в руках остается...и все, ептыть. (Женщине.) Извините, что я матерюсь... А поймали меня, знаешь, как... Это было в Нижней в самый последний день... Снял шапку, через пятнадцать минут у меня были деньги и я пошел за наркотиками. И просто получилось так, что я снял шапку с лучшей подруги барыги. Главной, главной! Не то, что барыги, а главной барыги Нижней! И она меня просто запомнила. Я прихожу на точку, а там наркоман стоит такой вот один ...и говорит: "Батон! Ты че делаешь то?" Я уже у «Потной». Ну «Потная»- это главная барыга. А она уже меня с мусорами на тачке ищет. Не то что одна... А с мусорами, е-мое. Она уже ездит ищет меня... через пятнадцать минут.. не то что прокинул... продал или что... как я снял прошло пятнадцать минут, а она уже с мусорами ездит ищет меня...Главная барыга! Главная барыга города! Е-мое.(смеется) Я сел на лыжную сразу, короче... А потом, ну прошло неделю, ко мне домой приезжают... главный оперуполномоченный. Всё! Короче, слово за слово, они, короче привели мне потерпевшую, она меня опознала... И все ...Привели потерпевшую, давайте, рассчитывайтесь, расска-

зывают, на один эпизод грузитесь. Там уже хоть как ты, даже... Ну хоть как крутись... и, короче, даже, если в несознанку пойдешь тебе хоть как докажут, хоть как тебе срубленным быть. И все, дальше больше, короче, мне пришлось за нее рассказывать... я и рассказал, ну я хер знает какую с нее шапку снял... белую, черную, красную, зеленую... Представляешь, человека ломает, бля... Нет, не то что ломает, человек под кайфом, который семь дней подряд делал что-то. И что он делал в тот день вот, который был две недели назад. Такую вот... Вот сегодня двадцать пятое, а какую он восемнадцатого шапку снял. Черную или белую? Я не знаю какую я снял ее. Я вижу ее, я, может быть, припоминаю там или что, и то со спины вот так вот... я ее снимал, а черную или белую я не помню. Я же сказал за шапку, за черную, а снял я с нее белую. Он говорит, опер, "Ну, хорошо, ты с нее белую снял", ну все расписался в протоколе, хорошо, он промолчал, это в его интересах, а снял-то я с нее не ту, а другую (смеется) белую, а рассказал-то за черную... Дальше больше, короче, за все семь эпизодов мне пришлось рассказать.(Смеется.)

ЖЕНЩИНА. Бьют там?

ВТОРОЙ. Да нет... Там вообще не поймешь, где, чего твориться. Я в один кабинет захожу, вот постучался, сзади меня мусор стоит, я в наручниках, вот так захожу, вот так постучался - тук-тук-тук, захожу, он, короче, опер сидит в меня вот так, с ружьем, с мелкашкой, в тире знаешь которой стреляют? Вот я только захожу, он сразу в меня стреляет – тыдзь-тыдзь - но все равно не приятно, мелкашка. В следующий кабинет захожу, там, короче, гиря, вот такая, тридцати двух килограммовая, он говорит: «Давай! Если два»...Ой! Сколько?.. «Пятнадцать раз поднимешь, уйдешь домой под расписку, четырнадцать - под залог, тринадцать раз...» Короче, там вообще был смех. Я всю ночь провисел на батарее, (показывает) вот так вот, в изоляторе. (Смеется, смолкает, курит.)

Пауза.

ЖЕНЩИНА (Третьему). А ты не был... В монастыре?

ТРЕТИЙ. Не-а. У меня три судимости зато. (Смеется.) Было время, вот как раз вот это ... у меня волна какая-то покатила на преступные помыслы – апрель, март месяц. Как раз связано с алкогольной ...обострением... все началось... преступление за преступлением...(весело) и наказание за наказанием. Первая... Первого апреля... Нет... Вру... Первая. Это... Спиздили мы по пьянке коврики, ковровые дорожки в гостинице – вон у нас тут гостиница. Это нам было 17 лет... Какой семнадцать, шестнадцать... Вот. Потом первого апреля пошутил. Залез в квартиру к одному другу. Телевизор забрал у него. (Смеется.) Черно-белый телевизор с магнитофоном, и спрятал в подвале. Опять статья. Последняя самая жуткая. Короче, мы пили... пили, пили. Пили, пили. Поехали, пошли машину – мотор поймали...приехали в Тагил...Мы в Тагиле... по дороге музыка ... заехали... мужику на шею петлю закинул... душить начал...

ЖЕНЩИНА. Ты?

ТРЕТИЙ. И все... Потом из машины выпрыгнул, ну, он вырвался, успел. Я в тот момент уже вообще ничего не соображал. Сам не знаю... чего я хотел – мог бы и убить...Он из машины выпрыгнул,... вылез он, вырвался. Мы его около машины избили, вообще. Потом в багажник бросили, машины. Потом уже как-то сжалились – на переднее сиденье посадили. Разбили ему машину всю, короче... Вылезли да на другой поехали... Бросили его...всего избитого. Прямо на дороге пинали. Главню... машин сколько проезжало, ни одна скотина не вылезла, не подошла – не сказала, вы что творите, ребята.

ВТОРОЙ. Просто блядь общество, просто блядь...

Пауза.

ТРЕТИЙ. Да все это было по глупости. Все судимости – все по глупости. Да любые судимости, они все произошли по глупости.

Молчат.

ЖЕНЩИНА. Давайте я вам отбивных еще пожарю...

Молчат.

ЖЕНЩИНА. Или уж дождаться. Щас уж должен скоро...

Пауза.

ЖЕНЩИНА. А у нас тоже случай. Давно. Сашка с пацаненком этим... играли они... нас дома не было... едет машина такая шикарная... Они в нее яичком – раз!... С балкона... И попали... в ту машину... Ну, яйцом, представь себе... с пятого этажа... Ну и показали на них... Показали на них... что вот здесь мальчишка живет... Они вскакивают... с низа... «Кто здесь может яйцом в нас кинуть?»... А бабка здесь... с 4-го этажа, говорит... парень здесь такой... шаловливый... Пришли... начали в дверь стучать... выбивать... он говорит, открыл я... они его здесь свалили и начали... ногами бить... эти мужики... четыре мужика... 13-ти летнего паренка... Видишь, какая у него судьба... мальчишки... И бабушка вот эта... покойница... Царство ей небесное... вскочила... Не убивайте, говорит... вы ж его убьете... ребята!.. и он... это самое... Защитила парнишку... А те ребята кто куда спрятался... Он дверь открывал... а эти... кто под кровать, кто куда залез от них... А они его это... наколошматили... Бабка одна ... с 4-го этажа и спасла его... Они ходят по квартире... ну, говорят, что нам за машину взять?... Ну что у нас здесь взять?... Нечего взять... Ну чего, здесь, в бедноте взять...

Замолкает. Начинает есть.

Все тоже едят.

Тишина.

Вдруг из темной комнаты выходит человек. Лица его не видно. Оно чёрное-чёрное.

Никто человека не замечает. Все едят. Пьют.

Человек ходит. Вглядывается в лица. Дышит себе на руки – греет.

ЧЕЛОВЕК. ...Я связался просто... не то что... я об этом не жалею... меня это еще жизни... как бы научило... немножко... Связался, вроде как не с теми... ну... с бандюгами... сам об этом не понимая... че было то... 15 лет... и все... я потом уже че... сам уже преподнес... «Ну так вот, че ... в конторе вроде дела воруют... вертятся... знаю сейф, знаю все... сам деньги тудаложил...» Все... и тут раз... пьянка у нас че-то была в конторе... потом на вокзале... ну, засунули... у нас подвальчик... в подвал пацана засунули... ну... все с работы ушли... а он там сидит... ну тут начало... ну, сделали мы это все... ограбили там... сейф раскрыли... все дела сделали... поехали сразу... у нас здесь не было... ну, ночью не найдешь. Ну в нижнюю сразу поехали... на таксу... ну чтоб уколоться... поискали – нет, нет... разошлись... приехали сюда... часа два, наверное, покатались... приехали сюда и разбежались... Я был пьяный тогда просто... пьяный... Приходит... звонок, короче, ко мне... домой... я один сидел дома... И это... приходят ко мне друзья... двое пацанов. Один с работы... а один - мой сосед напротив... и дядя Темка... Ну... начали пить... и спать ложились... все нормально... Утром стучатся... мусора... «Че, да как?» А я деньги свои не спрятал... они были у меня дома... и нашли все это... сразу... По моей же глупости... хотя можно было оставить где-то их ... даже у подъезда... закинуть, что-то сделать... просто не ожидал такого быстрого... не то что быстрого... просто напился... просто напился... Я просто не ожидал гостей... Все... Утром нас увезли... В час меня... ну там уже это... началась суета, где я это все сделал... потом бандюги подъехали... началась суета... Потом золото... ну как золото... я можно... я этот голд... я официально... ну, украд... на 23 тысячи... а не офици-

ально...там ...в трехлитровой банке... этого... технического золота... Бандюги сразу мне предложили. Ну че... это...Дали наводку ...это...чтоб...я сам себя хотел спасти...Ну... это... Я пошел в квартиру...и, короче, дали нам наводку... Ну, договоренность такая была...ну там все – подстраховки, а я...должен был сам все это сделать... Отработаться я должен был. Дали мне все. Мне надо было взять деньги...которые я должен был отдать...Я с тем шел намерением...мне дали ствол...мне дали все... чтобы я взял... В квартиру захожу...ну стучу...все там...открывают, вижу...хотя на этой квартире не должно было быть никого... мне открывают эту квартиру... Ну, я это... отмазываюсь... что не туда... попал... совсем... там... Спустился...Стучусь опять... выламываются... оказывается, опять не туда... Ну как...мужик там... я не знаю, муж там ...мужик и жена... А я такой весь... уже это... ну все равно же... мондраж, не мондраж... Вроде бы как и это... Ну если бы жена была бы одна... ну, женщина...- ну, ладно... Гоп-стоп, ну, туда-сюда...Он говорит: « Ты к кому?»... «Ну там... я к сыну... вашему»... Я знаю что там сын... два сына...Один лежит в больнице...Другой должен был с батей...должен был быть на севере... А мать была просто дома... Так случилось, что они оказались ...все тут дома... Ну, наводка такая... хуевая была... И вот... Мне пришлось... Мне надо было взять деньги...которые я должен был отдать... Я с тем шел намерением... мне дали ствол... мне дали все... чтобы я взял...

Замолкает. Уходит в темную комнату.

Все вздрагивают, словно их пронзает сквозняком.

ПЕРВЫЙ (отрывает голову от стола). Монстры, монстры!

ВТОРОЙ. Чё?

ПЕРВЫЙ И че мы с ней целоваться что ли будем? Я не женат, я до сих пор девственник... (Подходит к девушкам). Жо пардю, а но... Ле, а ...се перде...

Девушки хихикают.

ПЕРВЫЙ. Я бы хотел, чтобы вот такой вот... чтобы такого вот вида моя бы жена была. Элечка! Элечка! Стоп, стоп, стоп. Симпампушечка... Не-не-не-не, симпампушечка... Я согласен... Когда я определял среди всех учителей, когда у меня учительница поинтересовалась: «Петр Николаевич, кто тебе нравится из учениц?» ...Я двух только... Либо Эльвиру Сергеевну, либо - ээээ - Бочарову Марину... Мне Эльвира почему нравится, знаете? Она в трех отношениях мне нравится: она, во-первых, когда я говорю слово: пимпочка без пумпочки... она знает, что это такое, когда сказал голодрань... и о будущем, когда я говорю: «Ну че? ебалдан там, ебалдос»... Элечка! Элечка! Дайте я вас в рот поцелую!

Девушки смеются.

ВТОРОЙ. Отвянь от них.

ПЕРВЫЙ. Ну-ну-ну, вот только без мата. Самое главное, знаете, что я не являюсь лове-ласом. Мне, честно говоря, на девок... Эльвирочка! Эльвирочка!

ВТОРОЙ (встаёт). Я тебя на хуй сейчас пошлю, все пиздец...

Первый ложится, засыпает.

ВТОРОЙ (садится). Извините, что я матерюсь... Каждой девушке чего-то хочется... Она на одно заигрывание ответит по одному, а та, которая хочет ответит по другому.

Девушки смеются. Шепчутся между собой.

Пауза.

ЖЕНЩИНА. Хотела кровь пойти сдать. Отгул чтоб на сегодня. Встречать чтоб. У меня признали, густая сильно кровь...

В темноте –2 (Про линзы, одиночество и телефоны)

Голоса. После каждой реплики молоток стучит по дереву.

- Одиночество – это нет у тебя ни компании на сегодняшний день, ни друзей, у тебя нету планов никаких, тебе некуда пойти и ты не знаешь, зачем ты здесь сидишь и почему – это одиночество...

- Потом купил линзы себе за триста... круглосуточные. Есть же сейчас месячные, суточные... всякие есть... двенадцатичасовые... Купил себе круглосуточные...

- Замечательная история... нет, действительно безумно интересно... я вот... до слёз меня понимает

- К маме пришел ночевать... положил их... У меня не было тогда этого прибора, куда ложат. Дома остался. Положил их в рюмки, водой просто залил... и ушел... и чего-то меня дня два не было у мамки...

- Замечательная история...

- Пришел... говорю... где это?... А она их вылила... она не знала просто...

Голоса смеются.

- Нет, действительно безумно интересно... я вот... до слёз меня понимает.

Теперь смеётся один голос.

Смолкает.

- Но здесь не берут телефоны...

- Да! Здесь не берут телефоны.

- Насколько я знаю... здесь есть... это...

- Нет-нет...

На свету –2 (Про судьбу, пальцы, шарики, последние звонки, смерть и влюблённых собак)

Там же. Те же.

ЖЕНЩИНА. А мня тут почему-то так собаки любят. Я вот тут к знакомой хожу, а у нее два сына – наркоманы. А я почему-то... у кого беда, меня к тому тянет... Меня к тому тянет... Мне ее жалко... И вот у них собака была... Сейчас она ушла... видно, погибла где-то. И вот он до того ко мне привык, что я вот... все что у меня останется... я им не су этой собаке. Только я домой иду, он уже за мной... он уже ко мне... И вот идем... иной раз выйдем с ней... он за ней не идет домой... «Она, - я говорю, - твоя хозяйка». Он домой ко мне идет...

Пауза.

ЖЕНЩИНА. Давайте я вам отбивных еще пожарю...

Девушки смеются.

ЖЕНЩИНА. Щас уж приедет. Уже всё щас...

Пауза.

ЖЕНЩИНА (Второму). А у тебя щас как всё? Нормально.

ВТОРОЙ. Если б я не грабил родителей у меня уже было бы уже десять машин, ептыть. Я бы уже, если б не кололся, я бы давно бы уже ездил на последней модели мерседеса... Работал бы на последней работе. Ну не то чтобы на последней... Ну, на хорошей работе, заводе или что. У меня была бы уже собственная квартира или что. Вот щас я полтора месяца на воле, я освободился... У меня нету ничего, ептыть.

ТРЕТИЙ. Судьба, фиг ли. Вот у меня еще, как вам сказать, вот да я вам щас случай расскажу тоже связанный с моей как сказать судьбой такой – что я во что верю. Вот я жил с этой номер один девчонкой – мы с ней разбежались после моего дня рождения... буквально еще неделю прожили. Но мы уже начали ругаться, у нас начались конфликты такие, ...я кричу ей, все, говорю, разбегаемся с тобой после дня рождения. Еще неделю мы кое-как прокорячились так сказать, и пришел такой момент кондиции, когда я сказал: «Все собирай свои чемоданы и иди, блин, на хер».

ЖЕНЩИНА. А ты с ней жил, да, уже?

ТРЕТИЙ. Да, я с ней прожил два года где-то... может, чуть побольше. И вот, она уехала, она нашла там себе пацана... Это было в ноябре, в ноябре... в ноябре... в ноябре... да, где-то в ноябре. И, в общем... у нее освободился дядька.

ЖЕНЩИНА. У нее?

ТРЕТИЙ. Да.

ВТОРОЙ. Ну?

ТРЕТИЙ. Дядька... и получилось так, что ее нового друга, с которым она подружилась, чуть ли не любовь – дети, все дела, на кухне в Новый год он убил его...

ЖЕНЩИНА. Дядьку?

ТРЕТИЙ. Дядька убил ее нового друга.

ЖЕНЩИНА. Друга?

ТРЕТИЙ. Да. На кухне, ножом... в сердце сразу.

ЖЕНЩИНА. Угу.

ТРЕТИЙ (второму). Представляешь, вот так сидели, как она потом рассказывала... (Берет со стола нож и подносит к груди Второго.)

ВТОРОЙ. Ну, и не показывай

ТРЕТИЙ. На тебе не буду... Сидели также ни чем... что вот ящик открывает, нож берет и все... бах... Труп. Вот представляешь, если бы я с ней в этот момент жил, допустим... На Новый год бы к ним приехал и мог бы же я быть на его месте, правильно?

ЖЕНЩИНА. Мог, почему нет.

ТРЕТИЙ. Вот опять же судьба какая-то у меня... обошла стороной. Сейчас царство ему небесное, пусть земля ему будет...

ПЕРВАЯ ДЕВУШКА (шепотом второй). А я где вижу кровь... меня прям вот так... толкать начинает...

ВТОРОЙ. Каждого человека устраивает то, что он хочет...

ТРЕТИЙ. Не понял.

ВТОРОЙ. Да так.

ЖЕНЩИНА. Это ты в рубашке значит родился.

ТРЕТИЙ. Чё?

ЖЕНЩИНА. Это ты в рубашке значит, говорю, родился.

ТРЕТИЙ. Ну, так если про рубашку говорить, я вот в аварию попадал, в хорошую такую на мотоцикле...

ЖЕНЩИНА. Сильно?

ТРЕТИЙ. Сильно. В столб въехал... Столб, ну как, столб я зацепил, а вниз в кювет съехал, влетел, у меня мотоцикл – передняя вилка вообще смятая была... Ну, сильно помялся мотоцикл. По идее, меня должно было не быть. И пассажира со мной. Оба живые остались. Нас единственное спасло, что мы с мотоцикла сразу, когда он полетел вниз, мы с него как бы оторвались от него и через мотоцикл метров, наверное, на шесть отлетели. С горки вот так вот кубарем катились. Мотоцикл сразу в кювет, в яму такую... бах... как воткнулся, знаете, вот самолет летит и вот так вот воткнулся. Мы то полетели дальше... Крылья на руках... были... Крылья были... Это - что я во что верю.

ВТОРОЙ (смеётся). В крылья, ептыть?

ТРЕТИЙ. В судьбу, ептыть. Не судьба. Не судьба всё было. Но последний раз, когда с мужиком было – это уже ВСЁ. Меня предупредили, сказали, видишь, это был твой последний звонок. Мне судья говорит, учти, говорит, это был последний звонок. Так тихонько почему-то прошепнул. У меня эти слова до сих пор в ушах.... Мне сейчас никак нельзя вообще никуда лезть. Это был мой последний звонок...

Молчат.

Девушки шушукуются, хихикают.

ЖЕНЩИНА. Давайте я вам альбом покажу. Себе сделала альбом... а то может умру...

Встаёт. Роемся в шкафу, достаёт альбом.

Все смотрят фотографии.

ЖЕНЩИНА. Он тут маленький... Он тут маленький... Смотрите, какая куколка! Это я с самого детства начиная вам... Пальцы у него, такие пальцы... сам бог велел музыкантом быть А теперь него пальчики маленькие стали... детские пальчики... маленькие стали... детские пальчики... детские... маленькие...

Смотрят фотографии.

Молчат.

ЖЕНЩИНА. Себе сделала альбом... а то может умру... (Пауза.) А у вас действительно глаза... какие-то... у всех... голубые... светлые-светлые... светлые-светлые... светлые-светлые...

Пауза.

ЖЕНЩИНА. Сейчас я вам шарики достану... шарики у меня.... Куда я их дела... шарики у меня... (Ищет что-то.)

ТРЕТИЙ. А че за шарики?

ЖЕНЩИНА. Такие хорошенькие у меня были... или я куда то их потеряла...

ТРЕТИЙ. Давайте помогу...

ЖЕНЩИНА. Нет... здесь нет... шарики, шарики... вот там посмотри...

ВТОРОЙ. Что такое шарики?

ЖЕНЩИНА. Вот такие есть шарики...

ВТОРОЙ. Эти что ль... слайды что ли?

ТРЕТИЙ. Пленка?

ЖЕНЩИНА. Нет. Шарик у меня. Такие хорошенькие у меня были... шарик, шарик...

Ищет.

Молчание.

Девушки взяли со стола по яблоку, едят, громко откусывая.

ЖЕНЩИНА (ищет). А потом, говорим... чувствуем, что к человеку надо подойти по хорошему... говорим: «Саш!... Давай лечиться...» ... «Давай, мам» ... и вот я его повезла в Свердловск. Там выдержали мы с ним все... Вылежали... Он не хотел даже в сюда приезжать... и потом... вот... в январе вернулись, а в марте он...

Вдруг перестаёт искать «шарик». Садится за стол. Ест.

Все тоже едят.

Из темноты, из тёмной комнаты выходит Человек без лица. Прохаживается, вглядывается в лица.

Никто его не замечает. Едят.

Человек открывает шкаф, достаёт кулёк с разноцветными шарами. Заглядывает в них.

ЧЕЛОВЕК. Страшно говорить... Тише... тише... тише... тише... тише... тише... тише... тише... тише... страшно... страшно...

Пауза.

Позвонили, типа – иди в больницу, скажем тебе чего-то... Пришёл, сказали мне... что вот так и так... болен... Ну... как им сказали, что... скажи... с кем кололся... И это... Пришел, сдал анализы... Ну где-то там через месяц мне сказали, что я болею... сильно... Где-то на следующий год... в мае... поехали в Ленинград... Ну поставить стадию... Там четыре стадии... Надо было ставить стадию... Ну поставили стадию... Деньги мы пропили... в вагоне-ресторане... туда ехали... Дали две штуки... из центра... Мы их пропили... Приехали – у нас сто пятьдесят рублей на вокзале... пьяные... Доехали до больницы на такси... Смотрим, денег вообще – ноль. Полежали... Народу до хера, конечно... Лежали мы в палате. Нас было четыре человека. Один из Красно... как он... рядом с морем-то? Отдельный остров он, как бы... Ну граница... Калининград. С Калининграда, один с Одессы, один мест... ну Питерский... Ну все наркоманы, чё... Ну чего... начали мы опять колотиться... Мы вдвоем с пацаном отсюда поехали... ну с другом... Не с другом... нас здесь скорефанили... в больнице... и повезли... Там прокололи все... ну все, что можно... Ну как все... Нам гуманитарную помощь давали, мы ее меняли... туда-сюда, короче... все поразъезжались и... это... с Калининграда... у него с родителями тоже отношения были плохие... он сидел тоже... Щипач был... Ну... по сумкам... И это... вот мы с ним вдвоем остались... Все разъехались... За этим родители приехали, за моим другом... ну сейчас... ну не друг, а товарищ... Ну это... потом ему пришли деньги... ну все-таки выслали... с Калининграда деньги... Я говорю: «Ты езжай, а я уж как-нибудь сам тут»... Нас уже с больницы выгоняют... ну то что это... нам всего... 4-5 дней – самое большое... Денег нет... Ну там... завтра придут, завтра придут... так ничего не приходило... А с мамой у меня тоже напряженка... была... короче, деньги она не выслала... На работу я прям там... в больнице... устроился... листы подрезать... Ну за два дня заработал на билет... Мне билет купили... пожрать дали... Поехал домой... Приехал домой... потом забрали меня, сказали, что в розыске... Я говорю, что типа... у меня была эта... договоренность с прокурором, что я это... отлучусь не надолго... Говорит, делов не знаю... ну разберемся... у нас этапы по пятницам, меня забрали во вторник... и увезли... говорит, разберемся... «Ну, ладно»,- говорю, - «разбирайтесь». Ну... надеялся, что меня отпустят... Приходит среда, четверг утром вызывают на этап, увозят в тюрьму...

Уходит в темную комнату вместе с шариками.

**Все вздрагивают. Ежятся от холода.
Первый просыпается. Оглядывается.**

ПЕРВЫЙ. Припампушка, где припампушка?

ВТОРОЙ. Спи.

ПЕРВЫЙ (идёт к девушкам). Эльвира Сергевна, ну-ка! У нас, допустим, с тобой есть детеныш... какой-нибудь... эээ сынишка там или дочурка, допустим, я пришел пьяный и сказал... Я говорю: «Эльвира Сергевна!». А Эльвира Сергевна мне: «Петр Николаевич... Хоть у нас с вами общий детеныш, но, тем не менее, я вам выделяю на 150 грамм!». Петр Николаевич уходит, приходит домой и говорит... Сергевна!..

ВТОРОЙ (встаёт). Я тебя на хуй сейчас пошлю, все пиздец...

ПЕРВЫЙ. Таренсенталия гис рецепценс... (Ложится, засыпает.)

Молчание.

ЖЕНЩИНА (спохватывается). Шарик! Сейчас я вам шарик достану... шарик у меня... Куда я их дела... шарик у меня...

ВТОРОЙ. Не надо.

ЖЕНЩИНА. Не надо?

ТРЕТИЙ. Не надо.

ЖЕНЩИНА. Не надо?

ВТОРОЙ И ТРЕТИЙ. Не надо.

Женщина садится.

Пауза.

ЖЕНЩИНА. Давайте я вам отбивных тогда еще пожарю...

Молчат.

ЖЕНЩИНА. Щас уж приедет. Уже всё щас...

Молчат.

ЖЕНЩИНА. А мя тут почему-то так собаки любят. Я вот тут к знакомой хожу, а у нее два сына – наркоманы. А я почему-то... у кого беда, меня к тому тянет... Меня к тому тянет... Мне ее жалко... И вот у них собака была... Сейчас она ушла... видно, погибла где-то. И вот он до того ко мне привык, что я вот... все что у меня останется... я им не су этой собаке. Только я домой иду, он уже за мной... он уже ко мне... И вот идем... иной раз выйдем с ней... он за ней не идет домой... «Она, - я говорю, - твоя хозяйка». Он домой ко мне идет... ко мне идет... ко мне идет... ко мне идет... ко мне идет... ко мне идет... ко мне идет...

За окном воеет собака.

В темноте –3 (Про телефоны и яму)

Голоса. После реплик такой звук, словно бросают горсти земли на крышку гроба.

- Но здесь не берут телефоны...

- Да! Здесь не берут телефоны.

- Насколько я знаю... здесь есть... это...

- Нет-нет...

- Здесь не берут телефоны.

- Не берут...

- Не берут...

- Телефоны...

- Телефоны...

- Телефоны...

- Телефоны...

- Телефоны...

- Телефоны...

Снова воет собака.

На свету –3 (Про гадалок, ящик, голливудских звёзд и еще раз про смерть)

Те же. Там же.

ЖЕНЩИНА. Сейчас вот амнистия идет... в честь 55-тилетия... Что сейчас инвалиды, родители, беременные женщины... туберкулез что там ходит... Я ему написала, что тебе бы сделать... вот эту инвалидность, ты бы ушел. Он мне пишет: «ты мне это... узнай у врачихи... как сделать мне инвалидность». Но я ему пока не стала писать... Он как раз уехал... ну на это... И вот с этой болезнью он пишет... бывает, он когда заболевает, пишет такие невыносимые вещи, что... «мам, мы с тобой последний раз видимся»... Все... я не знаю... я забыла уже все... Все... я не знаю...

Помолчала.

Я там как по покойнику начала выть по нем... Иду... реву... Все... потом к бабке-гадалке пошла... Она говорит: «Он такой больной лежит...» Не бабка... женщина... «Такой больной лежит... и не может выйти... А вы, - говорит, - ...одна пришли?» ...Я говорю, нет... Лучше, говорит, им бы сказать... Я говорю, говорите мне... я уже за три дня... я думала... наверное, они его там убили... всякие мысли... Она говорит: «Может он у вас и умер»... Ох... я как и не шла... и дороги не видела... шла плакала...

Молчание.

Девушки шепчутся, смеются.

ПЕРВАЯ. У большого... маленький – трудно понять...

ВТОРАЯ. Красивый парень, а красивые парни зазнайки большие. Я знаю...

ПЕРВАЯ. Они не дефлорированные...

ВТОРАЯ. Он трансценден... тально дефлорировался!

Ржут.

ВТОРОЙ (зло). А чё смешного -то?

ВТОРАЯ. Мне холодно, мне не смешно.

ВТОРОЙ. Смешно тебе, не холодно, тебе смешно. А вот девушки, знаете, что я вам скажу? Давайте поговорим о минете. Есть такое слово, называется минет... это по научному, вот как вы к нему относитесь, только честно, без всяких там проволочек, только честно...

ЖЕНЩИНА (вмешиваясь). А в марте пошел... в марте у него день рождения было... день рождения был в марте... я не знаю... 19 марта 16 лет исполнилось...

ТРЕТИЙ. Вы рассказывали уже.

ЖЕНЩИНА. Рассказывала разве?

ВТОРОЙ. Рассказывали.

ЖЕНЩИНА. Тогда ты расскажи, как в монастыре был. Пока ждём.

ВТОРОЙ. Я уж не помню, я уж забыл. Я полтора месяца жил пьяный, я уже забыл...

ЖЕНЩИНА. И я забыла уже все... всё забыла... ничего не помню... Что вам еще-то рассказать? Ничего не помню. Всё забыла...

Молчат, едят.

Вдруг Женщина бледнеет, встаёт, дрожащими руками собирает тарелки.

Все смотрят на неё внимательно-внимательно.

ЖЕНЩИНА. Привезли... Приехал... Идти... Пойдёмте, поможете мне. У меня признали, густая сильно кровь...

Второй и Третий поднимаются.

Уходят вместе с женщиной.

Пауза.

Девушки встают, подходят к Первому. Начинают его трогать, ощупывать, гладить.

Облизываются. Улыбаются.

ПЕРВАЯ. Какой вы жаркий, Петр Николаевич!

ВТОРАЯ. Пимпочка без пумпочки...

ПЕРВАЯ. Фаллос, фаллос по-гречески...

ВТОРАЯ. Ты девственник?

ПЕРВАЯ. Я реально в тебя влюбилась. Ты красивый мальчик.

ВТОРАЯ. Вы остаетесь равнодушным к этому?

ПЕРВЫЙ (во сне). Между прочим, не красивый я, а страшный...

ПЕРВАЯ. Жаркий...

ВТОРАЯ. Жаркий...

ПЕРВАЯ. Жаркий...

ВТОРАЯ. Жаркий...

ПЕРВАЯ. Жаркий...

ВТОРАЯ. Жаркий...

ПЕРВАЯ. Жаркий...

Входят Третий, Второй и Женщина.

Вносят большой в человеческий рост деревянный ящик. Ставят на пол. Открывают.

Девушки садятся на своё место. Шепчутся.

ЖЕНЩИНА (смотрит в ящик). У него пальчики маленькие... детские пальчики... Глаза голубые – это в отца... Я думала... наверное, они его там убили... всякие мысли... А она говорит... может он у вас и умер... может он у вас и умер... может он у вас и умер...

ВТОРОЙ. Что?

ТРЕТИЙ. Что?

ЖЕНЩИНА. ...может он у вас и умер...

ВТОРОЙ. Что?

ТРЕТИЙ. Что?

Женщина не отвечает.

Из темной комнаты выходит Человек. Подходит к ящику. Встаёт в ящик. Садится.

Теперь его лицо видно уже. Оно бледное, усталое, худое.

На глазах слёзы.

ЧЕЛОВЕК. Нет, я могу сейчас простыть и ... умереть... Просто иммунитета никакого... Простуда, но... ну не знаю, слух сейчас просто идет... она тоже актриса была... она в Голливуде снималась... У нас тут слух. Ну две картины у неё... ну не знаю, это... слухи... слухи ведь на чем-то основываются... в этом доля правды есть... что ... ну... она заболела... просто простыла, просто умерла потом... Буквально за полгода... все... Я если женщину видел... ей 15 лет... ну... поначалу она сказала... возраст... ну в советском союзе все это еще началось, тогда... ей переливание делали полностью крови... она может быть из-за этого так долго продержалась... ну... организм может себя чувствовал нормально... сейчас тоже так... не знаю, че с ней... жива, не жива... там она живёт-то в каком-то городе... где зацепила, говорит, сама не знаю... Склонность сейчас к болезням... значит... Летом... чего б болеть? Зимой – ладно, можно простыть, сейчас не болеют... Сейчас у меня... печень вообще жестко... У меня... еще как - бы это... гепатит С. Ну, то есть такая болезнь... Гепатит С... хронический гепатит... Склонен к... цирроз печени... Но все равно... что будет, то будет... что будет, то будет... что будет, то будет... что будет, то будет... что будет, то будет...

Ложится в ящик.

Всё... Всё... Всё... Всё... Всё...

Второй, Третий и Женщина закрывают крышку.

Подходят к столу, молча собирают посуду.

Девушки в школьной форме расталкивают Первого.

ПЕРВЫЙ. Так... ребятки, мне вообще-то туда... идти домой...

Девушки берут его под руки, уводят.

ПЕРВЫЙ (лыбится). А я ведь не собираюсь их соблазнять. А я ведь не собираюсь их соблазнять...

Уходят.

Третий, Второй и Женщина убирают посуду, уносят стол.

Возвращаются. Стоят. Не знают, что дальше.

ТРЕТИЙ. Прошлое лето вообще все пил, пил, пил, пил, пил... Для меня щас как бы это в страшном сне все... Страшный сон кончился и вот она щас реальная жизнь началась. Будет все хорошо, все прекрасно будет... Позади всё... Позади...

ЖЕНЩИНА. Шарика! Шарика у меня... Сейчас я вам шарика достану... шарика у меня... Шарика...

Бежит в темную комнату.

Второй и Третий уходят.

Женщина возвращается с кульком разноцветных шариков.

Некого нет.

ЖЕНЩИНА. Шарика... Шарика у меня... Шарика... Шарика... Шарика... Шарика... Шарика... Шарика... Шарика... Шарика... Шарика...

Садится на пол. Смотрит в шарика. Улыбается. Плачет. Роняет шарика на пол. Разбиваются шарика.

А из шариков дети выходят. Разного возраста дети. Бегут дети по свету, смеются. Встретится им на пути яма, а они её перепрыгивают. Не лезут. Счастливые.

Бегут дети...
Ее дети...

Конец